

DOI 10.23859/1994-0637-2018-5-86-14
УДК 811.133.1

© Шугаева Е.А., 2018

Шугаева Екатерина Анатольевна
Кандидат филологических наук, доцент,
Московский государственный университет
технологий и управления
(Москва, Россия)
E-mail: chougueva@mail.ru

Shugaeva Ekaterina Anatolyevna
PhD in Philology Sciences, Associate Professor,
Moscow State University
of Technologies and Management
(Moscow, Russia)
E-mail: chougueva@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКА)**

**FEATURES OF INTERPRETATION
OF SPEECH ACTS OF WARNING
(ON THE MATERIAL OF THE
FRENCH LANGUAGE)**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности интерпретации речевых актов предостережения в соответствии с подходами, предложенными французскими лингвистами. Отражаются особенности трактовки и разграничения буквального и косвенного значений во французской лингвистике. Проводится анализ интерпретации речевых актов предостережения на материале французского языка. Данный анализ позволяет выявить степень косвенности высказываний; причины, побудившие говорящего выбрать ту или иную степень косвенности высказывания; а также особенности интерпретации слушающим высказываний с разной степенью косвенности.

Abstract. This article deals with the features of interpretation of speech acts of warning according to the approaches proposed by French linguists. The features of treatment and differentiation of literal meaning and indirect meaning are described as they are treated in French linguistics. The analysis of interpretation of speech acts of warning is made on the material of the French language. This analysis permits to reveal the degree of utterances' indirection, the reasons that induced the speaker to choose one or the other degree of indirection of utterance, and the features of utterances' interpretation with a different degree of indirection.

Ключевые слова: речевой акт предостережения, интерпретация речевых актов, косвенный речевой акт, имплицитная информация, степень косвенности речевого акта

Keywords: speech act of warning, interpretation of speech acts, indirect speech act, implicit information, degree of indirection of speech act

Введение

В рамках коммуникативно-функциональной научной парадигмы язык рассматривается как средство деятельности субъекта для достижения своих коммуникативных целей. Речевой акт – это «минимальная основная единица речевого общения, в которой реализуется одна коммуникативная цель говорящего и оказывается воздействие на адресата» [1, с. 57]. Для успешной реализации коммуникативной цели говорящего и задуманного говорящим воздействия на слушающего необходима верная интерпретация высказывания слушающим. В этом заинтересованы и говорящий, и слушающий (за исключением некоторых случаев намеренного желания говорящего ос-

таться непонятым). Поэтому подразумевается, что говорящий прилагает усилия к тому, чтобы его высказывание было понятно слушающему, его коммуникативная цель была достигнута и задуманное воздействие на слушающего было оказано.

Целью речевых актов предостережения является стремление говорящего побудить слушающего совершить либо не совершать некоторое действие ввиду существования потенциальной опасности для слушающего. Предостережение также обладает следующими характеристиками: приоритетность говорящего, направленность на благо слушающего и необязательность выполнения. Данные отличительные особенности позволяют интерпретировать высказывание как предостережение.

Однако коммуникативная цель не всегда передается эксплицитно. В отличие от прямых речевых актов, в которых интенция говорящего выражена эксплицитно, при помощи определенных маркеров иллокутивной силы в пропозициональном содержании, в косвенных речевых актах «фраза, чей маркер иллокутивной силы указывает на определенную иллокутивную силу, в действительности используется с иной иллокутивной целью» [4, р. 62]. Следовательно, интерпретация подобных высказываний требует больше усилий слушающего.

В данной статье рассмотрим особенности трактовки и разграничения буквального и косвенного значений во французской лингвистике, а также процесс интерпретации речевых актов предостережения с разной степенью косвенности на материале французского языка.

Основная часть

Во французской лингвистике четкое разграничение буквального и небуквального значений не нашло распространения. Противопоставление прямых и косвенных речевых актов считается более или менее условным и теоретическим. Французский лингвист К. Кербрат-Орекьони говорит о «шкале конвенциональности» [6, р. 10], которая охватывает все возможные случаи, начиная от полной лексикализации смысла до подразумеваемого, проявляющегося исключительно в контексте.

Авторы теории релевантности Д. Спербер и Д. Уилсон [10] также отказываются от противопоставления буквального и косвенного значений и полагают, что «процесс интерпретации одинаков для буквальных высказываний и небуквальных» [Цит. по: 4, р. 133]. Интерпретация любого высказывания осуществляется с помощью двух типов процессов: лингвистических и прагматических. Лингвистическая интерпретация определяет логическую форму высказывания, выявляет эксплицитную информацию, дает доступ к пропозициональному содержанию. На втором этапе в процессе прагматической интерпретации высказывания анализируется имплицитная информация, извлекаемая из контекста. Полученные в ходе анализа высказывания заключения ведут к имплицитному выводу. Этот вывод заключается в «получении новой информации извлеченной из интерпретации высказывания в контексте, и не может быть извлечен ни из одного только высказывания, ни лишь из контекста» [4, р. 218].

Тем не менее, несмотря на отказ от противопоставления и строгого разграничения буквального и косвенного значений, между ними существует разница. Буквальное и косвенное значения могут быть определены «относительно мысли, которую хочет передать говорящий: в зависимости от степени сходства между этой мыслью и высказыванием» [9, р. 162]. В случае прямого речевого акта совпадают мысль гово-

рящего и пропозициональное содержание высказывания, посредством которого он стремится передать эту мысль слушающему. Если же мысль говорящего и пропозициональное содержание его высказывания имеют большее или меньшее сходство – это случай косвенного речевого акта. Прибегая к косвенному выражению мысли, говорящий производит высказывание, пропозиция которого имеет нечто общее с его мыслью, хотя бы одну общую контекстную импликацию. Сопоставление высказываний на предмет совпадения их пропозиционального содержания и мысли, которую говорящий намеревался передать слушающему, а также последующее сравнение объема имплицитной информации, содержащейся в высказываниях, позволяет определить степень косвенности высказываний.

Рассмотрим особенности интерпретации речевых актов предостережения при помощи проведения сопоставительного анализа, позволяющего определить степень косвенности высказываний.

Высказывание 1 адресовано женщиной, торгующей домашней птицей на рынке, девочке, захотевшей погладить гусыню.

(1) *N'y touche pas, mignonne, elle te pincerait!* [11, p. 67] 'Не трогай ее, милая, а то она тебя ущипнет' (Здесь и далее перевод автора статьи – Е.Ш.).

Мысль говорящего практически полностью совпадает с пропозицией высказывания, объем эксплицитной информации большой. При помощи глагола в отрицательной форме повелительного наклонения передается побуждение не совершать действие, нежелательное для слушающего (*N'y touche pas* 'Не трогай ее'). Также присутствует эксплицитная информация о потенциальной опасности, которая будет угрожать слушающему в случае невыполнения побуждения, исходящего от говорящего: гусыня ущипнет девочку (*elle te pincerait* 'а то она тебя ущипнет'). Благодаря знанию ситуации в процессе прагматической интерпретации осуществляется понимание наречия "y" ('ее') и местоимения "elle" ('она'), их соотнесение с конкретным объектом реальности – гусыней. В процессе интерпретации слушающий делает вывод, что говорящий заботится о его благе, сообщая ему информацию о нежелательном для совершения действии ввиду возможности негативного результата, то есть, что данное высказывание является предостережением.

В примере 2 женщина обращается к своему знакомому бездомному, сидящему на улице.

(2) *Vous devriez aller au foyer, il va faire froid cette nuit* [3, p. 123]. 'Вам бы следовало пойти в приют, ночью будет холодно'.

Мысль говорящего близка к пропозициональному содержанию высказывания. Однако действие, которое говорящий побуждает слушающего совершить, передается не при помощи повелительного наклонения, являющегося основным маркером директивных речевых актов, а при помощи конструкции «глагол *devoir* (быть должным) + инфинитив». Выбор данного способа выражения директивной интенции говорящего может быть объяснен требованиями вежливости, а также такой характеристикой речевого акта предостережения, как необязательность выполнения действия. Указание на потенциальную опасность присутствует, но оно имплицитно и распознается слушающим в процессе прагматической интерпретации: слушающий должен самостоятельно сделать вывод из переданной ему эксплицитной информации (*il va faire froid cette nuit* 'этой ночью будет холодно' – вывод: потенциальная опасность –

замерзнуть, если останешься сидеть на улице). По сравнению с предыдущим высказыванием (1), высказывание 2 обладает большей степенью косвенности.

Рассмотрим следующий пример (3).

(3) – N'oublie pas, ça fait grossir – dit-il en lui indiquant la quantité de frites dans son assiette [7, p. 244]. '«Не забывай, от этого полнеют», – сказал он, указывая ей на количество жареной картошки в ее тарелке'.

Пропозициональное содержание высказывания имеет нечто общее с мыслью говорящего. Однако говорящий избегает эксплицитного упоминания нежелательного для слушающего действия, поскольку это было бы невежливо, грубо по отношению к слушающему. Поэтому вместо прямого выражения директивной интенции при помощи глагола в повелительном наклонении «Не ешь это» говорящий передает свою мысль более корректным способом: “N'oublie pas” ('Не забывай'). При соблюдении говорящим правил вежливости из эксплицитной формы высказывания можно вывести следующую пресуппозицию: слушающий знает, что есть подобную еду вредно, но временно забыл об этом. Вторая часть высказывания, которая содержит информацию о потенциальной опасности для слушающего (ça fait grossir 'от этого полнеют') близка к мысли говорящего, но выражена косвенно. Говорящий, следуя правилам вежливости, не указывает прямо, что потенциальная опасность угрожает непосредственно слушающему («ты от этого потолстеешь»), а использует безличную конструкцию. Интерпретация данного высказывания слушающим возможна благодаря общему знанию правил вежливости, а также благодаря близости мысли говорящего и пропозиционального содержания второй части высказывания. Таким образом, высказывание 3 содержит больше имплицитной информации, чем предыдущие примеры (1–2), поскольку близость мысли и пропозиции высказывания наблюдается только во второй части высказывания (указание на потенциальную опасность), а эксплицитное указание на нежелательное действие отсутствует.

Высказывание 4 принадлежит женщине-фармацевту, услышавшей от подруги о дорогом креме, купленном по очень низкой цене.

(4) Non, mais à ce prix-là, c'est de la contrefaçon ! [5, p. 13]. 'Нет, за такую цену – это подделка!'.

В данном примере нет эксплицитного указания ни на действие, нежелательное для выполнения слушающим, ни на потенциальную опасность для слушающего. Следовательно, степень косвенности данного высказывания более высокая по сравнению с ранее рассмотренными высказываниями (1–3). Интерпретация данного высказывания слушающим в большей степени зависит от знания ситуации, которое позволяет слушающему предположить, какой могла бы быть мысль говорящего, поскольку мысль и пропозиция обязательно имеют хотя бы одну общую контекстную импликацию. Информация о том, что речь идет о дорогом креме по низкой цене, известна из контекста. В рассматриваемом высказывании (4) говорящий эксплицитно передает информацию, что вещь, о которой идет речь и цена которой упоминалась ранее, является подделкой. Слушающий обладает фоновыми знаниями о том, что подделка – это низкое качество и потенциальный вред для здоровья при использовании подобного продукта. Данные знания позволяют слушающему сделать заключение о том, что такой продукт не надо покупать (нежелательное для слушающего действие), потому что в результате можно нанести вред своему здоровью

(потенциальная опасность для слушающего). Таким образом, в процессе интерпретации слушающий может восстановить мысль говорящего: «Не покупай этот крем за такую цену – это подделка, которая может нанести вред твоему здоровью».

В следующем примере (5) молодой человек обращается к девушке, которая собирается сбежать с ним из дома.

(5) Julliette, c'est fini votre tranquillité [2, p. 105]. 'Жюльетта, Вашему покою конец'.

В данном высказывании нет эксплицитного указания на нежелательное действие, оно является очевидным для собеседников: это то, что девушка совершает, – сбежит из дома. Описание потенциальной опасности для слушающего передается эксплицитно. Однако этот пример наглядно показывает, что для полноценной интерпретации высказывания слушающим недостаточно одной лишь лингвистической интерпретации, дающей доступ к пропозициональному содержанию. Несмотря на эксплицитную передачу описания потенциальной опасности (конец спокойной жизни), полная интерпретация возможна только в случае знания ситуации, в результате прагматической интерпретации, следующей за лингвистической. Знание ситуации не только позволяет дополнить интерпретацию высказывания пониманием подразумеваемого нежелательного к совершению говорящим действия (сбежать из дома), но и ведет к интерпретации высказывания именно как предостережения, а не как, например, угрозы. Девушка знает, что молодой человек любит ее, боится за нее, чувствует угрызения совести за то, что разрушает ее спокойный образ жизни, подвергает ее опасности быть отвергнутой в обществе. Таким образом, в процессе лингвистической интерпретации доступна эксплицитная информация, которая заключается в сообщении о потенциальной опасности для слушающего. В процессе прагматической интерпретации слушающий делает выводы о том, чем может быть вызвана подобная потенциальная опасность, и о том, что говорящий заботится об интересах слушающего.

Высказывание 6 адресовано молодым человеком, лежащим в больнице, девушке, пришедшей его навестить и крепко его обнимающей.

(6) Carol-Ann, tu m'étouffes [8, p. 247]. 'Кэрол-Энн, ты душишь меня'.

Степень косвенности данного высказывания высокая, отсутствует эксплицитное указание нежелательного действия и потенциальной опасности. В результате лингвистической интерпретации слушающий анализирует эксплицитную информацию, которая заключается в описании говорящим факта, что слушающий его душит. Однако в процессе прагматической интерпретации слушающий восстанавливает мысль говорящего и приходит к следующим выводам. Передаваемое эксплицитно сообщение о том, что она его душит, понимаемое буквально, как описание окружающей реальности, не имеет смысла, следовательно, слушающий переходит к интерпретации данного высказывания как небуквального и на основе переданной ему эксплицитной информации приходит к выводу о негативном результате данных действий: слушающий может задушить молодого человека, следовательно, слушающему следует прекратить данное действие. В результате прагматической интерпретации высказывания слушающий восстанавливает предостережение говорящего: «Не души меня, иначе я задохнусь».

В примере 7 говорящим является мать девочки, о которой идет речь. Высказывание адресовано консьержке, к которой девочка хочет ходить в гости.

(7) Vous savez, Paloma est une petite fille très excentrique [3, p. 271]. 'Вы знаете, Палома – очень эксцентричная девочка'.

Степень косвенности данного высказывания наиболее высока. В результате лингвистической интерпретации слушающий получает доступ к пропозициональному содержанию – сообщению о том, что данная девочка является эксцентричной. В процессе прагматической интерпретации слушающий анализирует факты, известные благодаря знанию ситуации: эта девочка хочет прийти к слушающему в гости, говорящим является мать девочки, которая знает особенности своей дочери, в высказывании содержится информация об эксцентричности девочки, знание значения этого слова (парадоксальное поведение, не отвечающее правилам обыденной логики) приводит слушающего к выводу, что данная девочка может вести себе неожиданным образом, следовательно при общении с ней следует быть более внимательным и готовым к неожиданностям. Поскольку эта девочка придет в гости к слушающему, эта потенциальная опасность (столкнуться с необычным поведением девочки) относится к слушающему. Нежелательное для совершения слушающими действие не указано, и его невозможно точно сформулировать, говорящий полагается на фоновые знания слушающего о том, что следует делать и каких действий следует избегать при общении с эксцентричными людьми.

Проведенный анализ высказываний, имеющих разную степень совпадения мысли и пропозиции высказывания говорящего, показывает, что говорящий использует косвенное выражение своей мысли в тех случаях, когда это наиболее адекватный способ передать сообщение в зависимости от правил вежливости, а также в зависимости от уровня осведомленности слушающего о предмете общения. Говорящий выбирает наиболее уместную, релевантную форму. Всегда возможна буквальная перифраза, но она менее уместна. В частности, в рассмотренном примере 3 буквальная перифраза «Не ешь жареную картошку, ты потолстеешь» не деликатна, является грубым вмешательством в личные дела слушающего. В высказывании 4 информация о креме и его низкой цене была бы излишней, повторной – она уже упоминалась ранее в контексте, а сообщение о том, что подделка может нанести вред здоровью, является излишним, избыточным, поскольку слушающий изначально обладает данными фоновыми знаниями. В высказывании 5 сообщение о нежелательном действии со стороны слушающего (побег из дома) также было бы абсолютно излишним, поскольку очевидно в рамках ситуации высказывания.

Выводы

Интерпретация речевых актов заключается в следующем: в процессе лингвистической интерпретации выявляется эксплицитная информация; в процессе прагматической интерпретации анализируется имплицитная информация, извлекаемая из контекста. Слушающий на основании эксплицитной информации и благодаря знанию контекста, фоновым знаниям, знаниям правил вежливости и т.д. восстанавливает мысль говорящего, которую тот стремился ему передать посредством своего высказывания, и распознает намерение говорящего. В случае речевых актов предостережения слушающий в процессе интерпретации высказывания делает выводы о том,

что говорящий побуждает его совершить либо не совершать некоторое действие ввиду существования некоторой потенциальной опасности, что это побуждение направлено на его (слушающего) благо и что следование этому побуждению не является обязательным.

В зависимости от степени косвенности высказывания процессы лингвистической и прагматической интерпретации играют более или менее важную роль. В высказываниях, содержащих большой объем эксплицитной информации, в процессе прагматической интерпретации проявляются отдельные детали и благодаря знанию ситуации упоминаемые в высказывании объекты соотносятся с конкретными объектами действительности. В случае высказываний, имеющих более высокую степень косвенности, прагматическая интерпретация играет более важную роль, позволяя слушающему извлечь из ситуации имплицитную информацию, представить себе, какой могла бы быть мысль говорящего.

Прагматическая интерпретация может заключаться как в анализе небуквального значения эксплицитной информации, если ее буквальная трактовка не имеет смысла, так и в анализе контекста предыдущих высказываний, и в анализе ситуации в целом с учетом фоновых знаний слушающего.

Литература

1. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. Павлодар, 2002. 140 с.
2. Anouilh J. *Le bal des voleurs*. Paris: Folio, 1973. 218 p.
3. Barbery M. *L'élégance du hérisson*. Paris: Gallimard, 2006. 368 p.
4. Bracops M. *Introduction à la pragmatique. Les théories fondatrices: actes de langage, pragmatique cognitive, pragmatique intégrée*. Bruxelles: Editions Duculot, 2010. 240 p.
5. Gavalda A. *L'Échappée belle*. Paris: Le Dilettante, 2009. 164 p.
6. Kerbrat-Orecchioni C. Où sont les actes de langage ? // *L'information grammaticale* №66. Paris, 1995. P. 5–12.
7. Le Varlet Br. *Le bel amour*. Paris: Editions Albin Michel, 1990. 322p.
8. Lévy M. *Vous revoir*. Paris: Robert Laffont, 2008. 352 p.
9. Reboul A., Moeschler J. *Pragmatique aujourd'hui: Une nouvelle science de communication*. Paris: Seuil, Points Essais, №371, 1998. 216 p.
10. Sperber D. Wilson D. *La pertinence. Communication et cognition*. Paris: Les Editions de minuit, 1989. 396 p.
11. Troyat H. Viou. Paris: Flammarion, 1993. 252 p.

References

1. Temirgazina Z.K. *Sovremennye teorii v otechestvennoi i zarubezhnoi lingvistike* [Modern theories in Russian and foreign linguistics]. Pavlodar, 2002. 140 p.
2. Anouilh J. *Le bal des voleurs*. Paris: Folio, 1973. 218 p.
3. Barbery M. *L'élégance du hérisson*. Paris: Gallimard, 2006. 368 p.
4. Bracops M. *Introduction à la pragmatique. Les théories fondatrices: actes de langage, pragmatique cognitive, pragmatique intégrée*. Bruxelles: Editions Duculot, 2010. 240 p.
5. Gavalda A. *L'Échappée belle*. Paris: Le Dilettante, 2009. 164 p.
6. Kerbrat-Orecchioni C. Où sont les actes de langage? *L'information grammaticale no.66*. Paris, 1995, pp. 5–12.

7. Le Varlet Br. *Le bel amour*. Paris: Editions Albin Michel, 1990. 322 p.
 8. Lévy M. *Vous revoir*. Paris: Robert Laffont, 2008. 352 p.
 9. Reboul A., Moeschler J. *Pragmatique aujourd'hui: Une nouvelle science de communication*. Paris: Seuil, Points Essais, no. 371, 1998. 216 p.
 10. Sperber D. Wilson D. *La pertinence. Communication et cognition*. Paris: Les Editions de minuit, 1989. 396 p.
 11. Troyat H. *Viou*. Paris: Flammarion, 1993. 252 p.
-

Для цитирования: Шугаева Е.А. Особенности интерпретации речевых актов предостережения (на материале французского языка) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. №5(86). С. 127–134. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-14

For citation: Shugaeva E.A. Features of interpretation of speech acts of warning (on the material of the French language). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2018, no. 5 (86), pp. 127–134. DOI: 10.23859/1994-0637-2018-5-86-14